

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**История формальной логики и материалистической методологии
в науке и образовании России и СССР**

АВТОРЕФЕРАТ
магистерской работы

студента 2 курса 265 группы
направления 44.04.01. Педагогическое образование
Методология исторического образования
Института истории и международных отношений
Зубкова Михаила Сергеевича

Научный руководитель
профессор, д.и.н.

В.А. Чолахян

Зав. кафедрой
проф., д.и.н.

В.Н. Данилов

Саратов 2025

Введение

Изучение общих методологических основ исторической науки представляется актуальным направлением исследования не только в свете расширения возможностей междисциплинарного аспекта комплексности истории, но также ввиду объективной необходимости развития такого самостоятельного направления раскрытия закономерностей явлений и процессов прошлого, как интеллектуальная история. Как правило, в контексте данного направления изучаются политико-философские и идеологические доктрины, путём применения не историко-философских или политологических, а классических исторических методов. Рассматривается идейно-культурная жизнь различных исторических эпох, социально-экономические и прочие материальные предпосылки зарождения идеи, закономерности её распространения, влияние на современников и последствия как сугубо теоретического, так и практического свойства. Вместе с тем внимание исследователей сосредоточено, как правило, на философской составляющей интеллектуальной истории – рассматривается не только классический спектр политико-идеологических доктрин XIX и XX столетий (славянофильство, революционный социал-демократизм, позитивизм, неокантианство, ортодоксальный марксизм, философские системы В.С. Соловьёва, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева, эмигрантская философия и т.д.), но также теологические и религиозно-мистические концепции более ранних периодов (манихейство, гностицизм, ереси жидовствующих, конфликт иосифлян и нестяжателей, политические концепции русского мессианства и др.). Однако из внимания исследователей совершенно ускользает научно-методологический аспект изучения интеллектуальной истории, хотя следует признать, что методология лежит в основе всякой науки, а потому нуждается в пристальном изучении сама по себе, без привязки к политическим теориям, содержательному компоненту базисной философской парадигмы и отдельных тонкостей применения.

Развитие логики как науки и учебной дисциплины в России имеет давнюю, самостоятельную историю – формальная логика сложный и противоречивый

путь, начиная своё становление от переводов античных и средневековых трактатов и заканчивая созданием оригинальных междисциплинарных логических концепций. Несмотря на достаточно неординарный характер своего содержания, который расположен на стыке между философией и математикой, логика издавна входила в образовательные программы учебных заведений различных уровней, а на короткий промежуток времени, в конце правления И.В. Сталина, распространялась на содержание образовательных программ всех уровней системы образования. В дальнейшем от преподавания логики в школе было решено отказаться по тем причинам, что большую часть задач данной науки должна выполнять математика. Однако последующее развитие событий показало ошибочность данного решения – последствия социально-экономического кризиса, обрушившегося на нашу страну, заключались не только в экономических, политических и культурных проблемах катастрофического масштаба, но и в обрушении самих основ последовательного и разумного мышления среди широких масс населения, что выразилось в повсеместном распространении псевдонауки, оккультизма, спиритизма, радикального индивидуализма и попросту мракобесия.

Верное, последовательное, всестороннее и глубокое мышление граждан государства есть важнейший залог его процветания и развития, залог роста гуманизма, человечности, взаимопомощи и внимательности друг ко другу. Представляется, что возврат логики в школу как в одну из основных ступеней социализации гражданина, является лишь вопросом времени. И в этой связи исследование пройденного логической наукой пути в нашей стране представляется актуальным не только с точки зрения проведения философских и различных узко-направленных исследований, но и с общеисторической точки зрения, дабы знакомить людей, на начальном этапе, с самыми общими представлениями об этой науке, показать, что своё начало она берет не только в общемировых центрах зарождения философской мысли, но имеет свою не менее богатую и полную собственных традиций историю и в нашей стране.

Если относительно формальной логики в современной науке имеет место консенсус в вопросе об отнесении данной отрасли знания к научному, вопреки статичному характеру формально-логических конструкций, то с диалектическим материализмом ситуация гораздо более неоднозначная. Неправомерное его отождествление с суммой идеологических лозунгов, неких «универсальных» вневременных догм, сведение всего богатства материалистического метода к цитатничеству ради оправдания конкретно-исторических действий власти – данные проблемы, латентно шедшие на протяжении почти всех этапов советской истории и ушедшие в фундамент идеологического пространства современной России привели к сущностному непониманию самого феномена диалектического материализма в отечественной и мировой науке, его места в системе мировоззренческо-методологических систем и перспектив будущего развития. Вместе с тем, диалектический материализм неспроста считался вершиной философской и научно-методологической мысли. Ф. Энгельс отмечал: «...из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет ещё учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории»¹. Большинство методологических систем заиклены либо на крайне абстрактных вопросах, либо же постулируют цивилизационный откат к более ранним формациям с целью поиска там «оптимальных» решений современных проблем. Кризис научной методологии носит не хаотический, а системный характер – в условиях отказа от постмодернистской парадигмы и наличия трудностей в создании новой универсальной методологической системы, наука оказывается в цепях позитивизма, механицизма или ограниченного эмпиризма, как наименее рискованных подходов к изучению того или иного исторического периода. Лежащий на сегодняшний день в основе исторической науки позитивизм не только не способен устранить фрагментарность понимания истории, но и помимо искусственного дробления явлений, фактов и процессов, он не воспринимает как

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг / под редакцией и с введением Д.Б. Рязанова. – М. – Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 19-20.

самостоятельный предмет исследования системные связи между разрозненными фактами, таким образом создавая разветвленную сеть взаимоисключающих интерпретаций в качестве некоего симулякра системности, зачастую подменяющего собой объективную действительность. Материалистическая диалектика в той или иной мере либо близко подошла к исправлению этих и других проблем, либо уже преодолела их.

Данная методологическая традиция имеет давнюю историю не только в мировой научной мысли, но также и в России. Именно наша страна внесла, после Маркса и Энгельса, наиболее существенный вклад в развитие наиболее совершенной формы материалистического мировоззрения – диалектического материализма. Тем хуже для современной российской науки, что выбрасывание достижений собственной же науки за борт воспринимается как «нечто новое и современное». Отказ от его развития, равно как и отказ от исследования прошлого сквозь диалектико-материалистическую призму, сказался не только на науке, но и на образовании. У подрастающего поколения выбита почва из-под ног, отсутствует ясное понимание явных и неявных связей между событиями и процессами прошлого, а также возможность разглядеть в них материальное начало и спрогнозировать, таким образом, будущий характер развития объективной действительности. Иными словами, в условиях отсутствия интереса к изучению истории (что подтверждается данными ВЦИОМ²), подрастающее поколение не воспринимает самого себя как субъекта истории, могущего что-то поменять в настоящем и тем самым изменить будущее. В этой связи тема исследования становления и развития диалектического материализма, «философии будущего», чьё появление предвосхищалось в одноименной работе Людвиг Фейербаха и отдалённо угадывалось в раннем творчестве Фридриха

² История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд». Знать историю своей страны необходимо, считает большинство опрошенных россиян. Сами люди при этом знают эту историю не слишком хорошо. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud?ysclid=m2q37h5lw2482713147> (дата обращения: 26.10.2024); Путешествие по отечественной истории. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii?ysclid=m2q36isqu0392946080> (дата обращения: 26.10.2024).

Ницше, представляется достаточно актуальной, особенно применительно к изучению его статуса как научной методологии в преподавательской деятельности, в том числе в преподавании истории в контексте формационного подхода. В данной работе представляется актуальным рассмотрение не столько содержательной стороны диалектического материализма, сколько исследование истории изменения его статуса в науке и обществе, влияния на образовательный процесс и на общественное сознание в целом.

Степень научной разработанности темы отличается особым сочетанием содержательного компонента источников и исследований по данному вопросу – как правило, представляется крайне затрудненным отделение их друг от друга, особенно в отношении диалектико-материалистической теории. Если истории формальной логики посвящено большое количество исследований, то история диалектического материализма в России рассматривалась как составная часть истории философии, истории науки или вовсе во внеисторическом ключе. Информация о рецепции формально-логических конструкций в Древней Руси и в Средневековье, а также предпосылки формирования материалистического взгляда на реальность содержится как в источниках того периода (Изборники, «Повесть временных лет», «Палея Толковая», «Диоптра», «Диалектика» Иоанна Дамаскина, «Шестоднев» Иоанна Болгарского³ и т.д.), так и в отдельных исследованиях таких авторов, как Л.Г. Тоноян, В.И. Кобзарь, С.Л. Неверов, Р.А. Симонов, Н.И. Стяжкин, А.С. Никольский, Б.Д. Греков, А.Н. Ужанков, Л.Н. Беленчук⁴ и др. Библиография учебников и монографий по логике XVIII – XIX

³ Изборник Святослава 1073: сборник статей / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 313 с.; Изборник 1076 года. – 2-е изд., перераб. и доп. под ред. А.М. Молдована. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – Т. 1. – 744 с.; Повесть Временных лет. Ч. 1. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 406 с.; Палея Толковая. / Под ред. А. Камчатнова. – М.: «Согласие», 2002. – 647 с.; Диоптра, или Духовное зеркало: сборник душеполезных поучений и благоговейных размышлений из древних аскетических сочинений, составленных по их руководству. — М.: Сибирская Благовонница, 2018. — 570 с.; Диалектика Иоанна Дамаскина – Послание св. Иоанна Дамаскина святому и богопочтенному Козме, священноепископу Маюмскому. – 198 л.; Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. – 140 с.

⁴ Тоноян Л.Г. Становление логических знаний на Руси // Русский логос: горизонты осмысления: Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г. В 2-х т. – Т. 2. – Издательство Русской христианской гуманитарной академии,

вв. может быть представлена посредством указания на таких авторов, как И. Мочульский, Н.А. Никольский, И.С. Рижский, А.С. Лубкин, И.И. Любачинский, М.И. Каринский, В.В. Бобынин, Е.Л. Буницкий, П.С. Порецкий⁵. Изучена деятельность таких выдающихся российских логиков рубежей веков, как Н.А. Васильев, А.И. Введенский, Г.И. Челпанов⁶. Исследования в данной области проводились Е.Н. Юркевичем, Н.К. Гаврюшиным, Г.Б. Корнетовым, Б.В.

СПб. – С. 438-445; Кобзарь В.И. Очерк истории логики в России // Логика. Биобиблиографический справочник (Россия – СССР – Россия). – СПб., 2001. – 258 с.; Кобзарь В.И. Элементарная логика Л. Эйлера // Логико-философские штудии. – 2003. – С. 130-152; Неверов С.Л. Логика иудействующих (по рукописям 1483 г.). – Казань, 1909. – 62 с.; Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга, глаголемая логика» и «Логика Авиасафа» // Философские науки. – 1997. – № 5. – С. 132-142; Силаков А.В., Стяжкин Н.И. Краткий очерк истории общей и математической логики в России. – М., 1962. – 387 с.; Стяжкин Н.И. Формирование математической логики. – М., 1967. – 508 с. Никольский А.С. Русская духовно-академическая философия, как предшественница славянофильства и университетской философии в России // Вера и разум. – 1907. – №2. – С. 195-208; Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2011. – 510 с.; Беленчук Л.Н. Особенности развития образованности в Московской Руси XVI века // Проблемы современного образования. – 2016. – №5. – С. 85-96.

⁵ Феоктист (Мочульский, Иван, архиепископ Курский и Белгородский). Логика и риторика для дворян. — М.: Типография Пономарева, 1789. — 70 с.; Никольский Н.А. Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные. – СПб., 1790. – 98 с.; Рижский И.С. Умословие, или Умственная философия, написанная в С. Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества Иваном Рижским. – В Санкт-Петербурге: в типографии Горного училища, 1790. – 244 с.; Лубкин А.С. Начертание логики. / РУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ (От Радищева до декабристов). Собрание произведений в двух томах. – Т. 2. – М.: Издательство «Мысль», 1966. – 512 с.; Лубкин А.С. Начертание логики, сочинённое и преподавшее в армейской семинарии. – СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1807. – 315 с.; Любачинский И.И. Логика, или Умоучение, Сочинённое учителем словесности Екатеринославской гимназии, доктором философии Иваном Любачинским. – Харьков: В Университетской типографии, 1817. – 221 с.; Каринский М.И. Логика: Лекции проф. Каринского / Высш. жен. курсы. — СПб.: Галенковская, 1884-5. — 577 с.; Бобынин В.В. Опыты математического изложения логики / Сост. В.В. Бобынин, прив.-доц. Имп. Моск. ун-та. – Вып. 1-2. – М.: ред. журн. «Физ.-мат. науки в их настоящем и прошедшем», 1886-1894. – 632 с.; Буницкий Е.Л. О бесконечно удаленных элементах в геометрии положения. – Одесса: «Экон.» тип., 1903. – 54 с.; Порецкий П.С. Логические равенства. О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики. – М.: Русская Правда, 2011. – 159 с.; Порецкий П.С. О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики. – Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1884. – 126 с.

⁶ Васильев Н.А. Отчёт приват-доцента по кафедре философии императорского Казанского университета Н.А. Васильева о ходе его научных занятий с 1 июля 1911 г. по 1 июля 1912 г. – Казань: Науч. б-ка Казан. ун-та. ОРРК. – 149 с.; Введенский А.И. Логика, как часть теории познания. — 2-е изд., вполне перераб. — СПб.: скл. у М.М. Стасюлевича, 1912. — 510 с.; Челпанов Г.И. Учебник логики (для гимназий и самообразования). – 9-е изд. – М.: т-во «В.В. Думнов – Насл. бр. Салаевых», 1917. – 196 с.

Бирюковым, П.И. Никитиным⁷. Особняком стоит цикл работ заслуженного деятеля науки РФ В.А. Бажанова, подробно рассматривающих историю логики как в досоветской, так и в советской России, с особой тщательностью (в том числе при помощи архивных материалов) акцентирующих внимание на развитии формальной логики во второй половине XIX века⁸. Развитие материалистической традиции в представленный период раскрыто в работах В.В. Сербиненко, А.Д. Сухова, А.Ф. Замалеева, Н.Н. Разумовского, А.И. Володина, О.Б. Леонтьевой⁹ и др. Комплексную картину развития научного материализма представляют «История философии» в шести томах, «История философии в СССР» в пяти томах, «Краткий очерк истории философии» М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова, «Краткая история СССР», а также многотомная «Философская энциклопедия»¹⁰. Историю проникновения научного материализма в сферу

⁷ Юркевич Е.Н. Логика как наука и образовательная дисциплина в истории Харьковского университета // *Філософські перипетії*. – 2004. – № 623. – С. 43-53; Гаврюшин Н.К. «Риторика» М.В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича // *Памятники науки и техники*. – 1986. – С. 131-154; Корнетов Г.Б. Проекты Г.В. Лейбница по распространению в России образования и науки (к 300-летию со дня смерти великого немецкого мыслителя и просветителя) // *Историко-педагогический журнал*. – 2016. – №4. – С. 99-132; Бирюков Б.В. Логика в России // *Вопросы философии*. – 2021. – № 8. – С. 109-115; *Очерки по истории логики в России* / под ред. П. И. Никитина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 258 с.

⁸ Бажанов В.А. История логики в России и СССР (Концептуальный контекст университетской философии). – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 336 с.; Бажанов В.А. Логико-гносеологическое направление в отечественной философии (первая половина XX века): М.И. Каринский, В.Н. Ивановский, Н.А. Васильев. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 423 с.; Бажанов В.А. Николай Александрович Васильев (1880—1940). – М.: Наука, 1988. – 144 с.; Бажанов В.А. Очерки социальной истории логики в России. – Ульяновск: Издательство государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2002 – 124 с.; Бажанов В.А. Шестаков и Шеннон: разные судьбы творцов одной красивой идеи // *Вопросы истории естествознания и техники*. – 2005. – №2. – С. 23-28.

⁹ Сербиненко В.В. Русская философия: курс лекций: учеб. пособие по дисциплине «Философия» для студентов вузов, обучающихся по нефилос. специальностям и направлениям. – 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. – 461 с.; Сухов А.Д. Материалистическая традиция в русской философии. – М., 2005. – 260 с.; Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. Учебник для гуманитарных вузов. – М.: Издательство Магистр, 1996. – 190 с.; Разумовский Н.Н. Педагогические идеи Н.Г. Чернышевского. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1948. – 479 с.; Володин А.И. Герцен. – М.: «Мысль», 1970. – 214 с.; Володин А.И. Гегель и русская социалистическая мысль XIX века. – М.: Мысль, 1973. – 302 с.; Леонтьева О.Б. Интеллектуальная история России XIX – нач. XX вв.: учеб. пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – 428 с.

¹⁰ История философии: В 6 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957-1965. – 7 т.; Авт. глав: М.А. Дынник, О.В. Трахтенберг, Б.М. Кедров и др.; История философии в СССР: В 5 т. / АН СССР, Ин-т философии МГУ им. М. В. Ломоносова, Филос. фак.; Редкол.: В.Е. Евграфов и др.

образования раскрывают работы Е.Н. Медынского, Е.А. Луцкого, М.П. Стародубцева и др. Также использовались, в качестве источниковых, труды А.И. Герцена, Н.П. Огарева, Н.Г. Чернышевского¹¹. Плехановский и ленинский этап в развитии материалистической методологии раскрыт как при помощи самих трудов указанных авторов¹², так и посредством работ И.С. Нарского, Б.Н. Бессонова, А.М. Деборина, М.Б. Митина и многосерийной «Истории СССР»¹³.

– М.: Наука, 1968; Краткий очерк истории философии / Под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. – М.: Издательство «Мысль», 1967. – 798 с.; Краткая история СССР. Часть первая – С древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической революции / под ред. И.И. Смирнова. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 536 с. Краткая история СССР. Часть вторая – От Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней / под ред. А.М. Самсонова. – М. – Л.: Издательство «Наука», 1964. – 632 с.; Философская энциклопедия: в пяти томах / под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1960-1970.

¹¹ Медынский Е.Н. История педагогики. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947. – 579 с.; Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской Социалистической революции. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1938. – 511 с.; Луцкий Е.А. История СССР 1861-1917 гг.: пособие для учителей / под ред. А.М. Панкратовой. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 375 с.; Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249-261; Герцен А.И. Письма об изучении природы / А.И. Герцен. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946. – 316 с.; Огарёв Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1951. – 864 с.; Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. — 2-е изд. — СПб.: А.Н. Пыпин, 1865. – 152 с.;

¹² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. – Т.1. – М., 1919. – 152 с.; Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 300-334.; Плеханов Г.В. Об «экономическом факторе» // Избранные философские произведения. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 267-299.; Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба; Наши разногласия. – М.: Госполитиздат, 1948. – 404 с.; Ленин В.И. Сочинения. Т. 14 / Изд. 3-е. – М.: Государственное издательство, 1929. – 631 с.; Ленин В.И. Сочинения. Т. 14 / Изд. 4-е – М.: Издательство политической литературы, 1947. – 368 с.; Ленин В.И. Сочинения. Т. 18. / Изд. 4-е. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – 611 с.; Ленин В.И. Сочинения. Т. 26 / Изд. 3-е. – М.: Государственное издательство, 1927. – 742 с.

¹³ Главные философские произведения В.И. Ленина / Под общ. ред. Б.В. Богданова, И.С. Нарского. – М.: Политиздат, 1987. – 287 с.; Бессонов Б.Н. О книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» // Вестник МПГУ. – 2014. – №1. – С. 89-100.; Деборин А.М. Ленин как мыслитель. – М.: Красная новь, 1924. – 88 с.; Митин М.Б. В.И. Ленин и актуальные проблемы философии. – М.: Мысль, 1971. – 407 с.; История СССР. Серия первая. Т. VI – Россия в период империализма 1900-1917 гг. / под ред. Б.А. Рыбакова, А.Л. Сидорова. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 854 с. История СССР. Серия вторая. Т. VII – Великая Октябрьская Социалистическая революция и Гражданская война в СССР 1917-1920 гг. / под ред. Б.Н. Пономарёва, И.И. Минца. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 751 с.; История СССР. Серия

При исследовании статуса логики в Советской России привлекались работы М.И. Шейнфинкеля, А.Н. Колмогорова, Д.А. Бочвара, С.И. Поварнина, Д.П. Горского, А.И. Варьяша, В.А. Вазюлина, В.Ф. Асмуса, Э.А. Кольмана, С.А. Яновской, Э.В. Ильенкова, А.Н. Щукарева и др. Вопросам изучения истории логики, в том числе и в России, посвящены работы М.И. Владиславлева, М.М. Троицкого, А.В. Савинова, С.Н. Корсакова¹⁴, которые также использовались при написании данного исследования. Особняком расположен многотомный труд Б.В. Бирюкова «Трудные времена философии», посвященный особенностям статуса формально-логической науки на протяжении всей советской истории¹⁵. Изучение материалистической методологии в советское время строилось как на основе монографических исследований и статей, так и на основе учебных пособий. Так, были использованы работы Б.М. Кедрова, И.И. Степанова, А.М. Деборина, И.В.

вторая. Т. IX – Построение социализма в СССР 1933-1941 гг. / под ред. Б.Н. Пономарёва, А.П. Кучкина. – М.: Издательство «Наука», 1971. – 552 с.

¹⁴ Шейнфинкель М.И. О кирпичах математической логики // Логические исследования, 2009. – №15. – С. 232-246; Колмогоров А.Н. «О принципе tertium non datur». // Матем. сб., 1925. – №32:4. – С. 646–667; Бочвар Д.А. Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов классического расширенного функционального исчисления. // Математический сб., 1938. – №2. – С. 315-334; Поварнин С.И. Введение в логику / С.И. Поварнин. – Петербург: Наука и школа, 1921. – 67 с.; Поварнин С.И. Искусство спора: О теории и практике спора / Проф. С.И. Поварнин. – 2-е изд., испр. и доп. – Петроград: Начатки знаний, 1923. – 128 с.; Поварнин С.И. Как читать книги / С.И. Поварнин. – М.: Предприятие «Семигор»: Малое индивидуал. предприятие «Память», 1994. – 40 с.; Поварнин С.И. Логика: Общее учение о доказательстве / С.И. Поварнин. – Петроград: Типография О.В. Богданова, 1916. – 206 с.; Поварнин С.И. Логика отношений. Ее сущность и значение / С.И. Поварнин, прив.-доц. Петрогр. ун-та. – Петроград: О.В. Богданова, 1917. – 144 с.; Логика / под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1956. – 280 с.; Варьяш А.И. Логика и диалектика. – М.: Государственное издательство, 1928. – 517 с.; Вазюлин В.А. «Логика «Капитала». – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 295 с.; Асмус В.Ф. Лекции по истории логики: Авиценна, Бэкон, Гоббс, Декарт, Паскаль / Под ред. и со вступ. ст. Б.В. Бирюкова. – М.: Издательство ЛКИ, 2017. – 238 с.; Kolman A. Kriticky v'ukland s'ymbolick'e metody modern'i logiky. – Praha, Orbis, 1948. – 302 s.; Kolman A. Logica. – Praha, 1947. – 184 s.; Яновская С.А. Математические рукописи Маркса // Книга и пролетарская революция, 1933. – № 2. – С. 23-27.; Ильенков Э.В. Ленинская идея совпадения логики, теории познания и диалектики // Философия и естествознание. – 1974. – С. 40-61; Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э.В. Ильенков; предисл. Л. К. Науменко. – 5-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 318 с.; Щукарев А.Н. Проблемы теории познания в их приложениях к вопросам естествознания и в разработке его методами. – М.: URSS, 2021. – 142 с.

¹⁵ Бирюков Б.В. Трудные времена философии: отечественная логика, история и философия в последние сталинские годы / Б.В. Бирюков; Русская ассоц. чтения. — М.: URSS, 2008.

Сталина, Я.Г. Рокитянского, П.А. Горохова, Р.С. Осина, М.А. Леонова, М.М. Розенталя, А.П. Шептулина, Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, Ф.В. Константинова, В.Г. Афанасьева, Р.И. Косолапова¹⁶ и многих-многих других учёных. Особенности постановки отечественного образования на материалистический фундамент были раскрыты посредством применения работ А.И. Вдовина, П.В. Владимирова, И.Б. Берхина, Б.В. Емельянова¹⁷ и др.

Хронологические рамки исследования охватывают период с X по конец XX вв., что обусловлено комплексностью исследования и необходимостью показать последовательность развития формально-логической науки и материалистической методологии как самостоятельного общественного явления

¹⁶ Кедров Б.М. К вопросу об эволюции мировоззрения В.И. Вернадского // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – 519 с.; Кедров Б.М. Энгельс и естествознание. – М.: Политиздат, 1970. – 480 с. Кедров Б.М. Как изучать книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» / Б.М. Кедров. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 318 с.; Скворцов-Степанов И.И. Диалектический материализм и Деборинская школа / И.И. Степанов. – М.: Гос. изд-во; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 160 с.; Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма / А.М. Деборин (С предисл. Г.В. Плеханова). – 4-е изд. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. – 380 с.; Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 662 с.; Рокитянский Я.Г. Советская философия на переломе: Сталин против академика Деборина // Человек. – 2012. – № 6. – С. 81-95; Горохов П.А. К вопросу о роли И.В. Сталина в истории русской философии // Вестник ОГУ. – 2009. – №7(101). – С. 67-74.; Осин Р.С. И.В. Сталин и принцип партийности в советской философии // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 12. – С. 168-173; Леонов М.А. Очерк диалектического материализма / М.А. Леонов; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1948 (Образцовая тип.). – 656 с.; Розенталь М.М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса. – М.: Госполитиздат, 1955. – 424 с. Розенталь М.М. Марксистский диалектический метод. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 348 с.; Диалектический материализм: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. проф. А.П. Шептулина. – М.: Высш. школа, 1974. – 327 с.; Диалектический материализм / Под общ. ред. акад. Г.Ф. Александрова; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1954. – 440 с.; Быховский Б.Э. Очерк философии диалектического материализма / Б.Э. Быховский. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 244 с.; Основы марксистско-ленинской философии: Учебник для вузов / Ф.В. Константинов, А.С. Богомолов, Г.М. Гак и др. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – 448 с.; Афанасьев В.Г. Основы философских знаний: Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. – М.: Мысль, 1967. – 351 с.; Косолапов Р.И. Социализм. К вопросам теории / Р.И. Косолапов. – Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 595 с.

¹⁷ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922-1991 гг.). – М.: РГ-Пресс, 2018. – 768 с.; Владимир П.В. Влияние государства на развитие советской философии: к 75-летию философской дискуссии 1947 года // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – №2. – С. 40-58.; Емельянов Б.В. Философская дискуссия 1947 года и судьба философа // Известия УрГУ. – 2005. – № 37. – С. 60-67.; Берхин И.Б. История СССР: Советский период: Учебное пособие для вузов по специальности «История». – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 704 с.

в Российском Государстве, развивавшемся с древнейших времен вплоть до новейшего исторического этапа.

Объектом исследования выступает деятельность отечественных учёных, философов, общественных деятелей, занимавшихся развитием методологии науки в рамках различных научных школ и традиций, но касавшихся вопросов формально-логической науки и материалистической теории познания объективной действительности.

Предметом исследования выступают события и процессы в отечественной истории, научные дискуссии, а также отдельные научные труды, в которых нашло своё отражение развитие формальной логики и материалистической методологии на разных исторических этапах развития российской науки.

На основании всего изложенного цель данной работы можно обозначить следующим образом – обоснование необходимости изучения истории формально-логической и диалектико-материалистической методологии науки и образования в качестве самостоятельного объекта исторического исследования, в том числе в рамках интеллектуальной истории как междисциплинарного направления изучения научного творчества посредством комплексного рассмотрения их исторического развития (без углубления в содержательный компонент формальной логики и материалистической диалектики, а рассматривая исключительно их внешнее выражение в научных трактатах, учебных пособиях и деятельности выдающихся отечественных учёных).

Для раскрытия цели были поставлены следующие задачи:

- Поэтапно изучить развитие логической науки и материалистической традиции в познании действительности в России с древнейших времён до начала XIX века, указав на отправные научные работы в рамках данного периода и на основных учёных в данной области.
- Раскрыть особенности развития логики в XIX веке как в эпоху её расцвета в рамках позитивистской и объективно-идеалистической методологической традиции, указав на основные работы, учебники и авторов научных трудов; раскрыть закономерности развития материалистической теории

в России в процессе её перехода от механистической к диалектической стадии, отдельно дав характеристику ленинскому этапу развития диалектико-материалистической методологии до 1917 года.

- Исследовать судьбу логики в годы после Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны, как в особом периоде изменения представлений о самой сущности логики как науки, её переосмысления с позиций диалектического материализма; изучить многообразие авторских концепций и подходов к определению сущности диалектического материализма с 1917 года до начала правления И.В. Сталина.

- Изучить кратковременный период включения формальной логики в школьную программу в контексте проводившихся на тот момент дискуссий в Институте философии АН СССР, а также рассмотреть развитие и обозначить процессы стагнации диалектического материализма в сталинскую эпоху.

- Проанализировать положительные и отрицательные стороны в исследованиях диалектического материализма советскими учёными позднесоветского времени, а также охарактеризовать современный статус диалектико-материалистической методологии, обозначить причины кризиса и перспективы его полноценного возрождения в системе современного образования.

- Обозначить дальнейшие направления развития логики как науки во второй половине XX века, а также указать на ключевых авторов-логиков того периода с перечислением их основных трудов, указав также на периодические издания по логике, конференции и дискуссии.

Методология исследования включает в себя как общенаучные, так и частно-научные методы. При проведении исследования были использованы формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), абстрагирование, обобщение, аналогия – они позволили выстроить общую структуру работы, рассматривая факты и процессы комплексно, непротиворечиво и последовательно. Метод историзма и историко-системный метод позволили рассмотреть развитие логики и материалистической

методологии в разные исторические периоды в том виде, в каком они существовали сами по себе, вне-интерпретационного контекста, в привязке с научными и образовательными реформами каждой исторической эпохи, политическими процессами, социально-экономическими внутри-и внешнеполитическими потрясениями. Метод синхронизации обеспечил комплексный характер рассмотрения соотношения достижений формально-логической науки и материалистической методологии в России и за рубежом, связь и характер тесного взаимодействия между иностранными и отечественными исследователями. Историко-генетический метод обеспечил комплексное рассмотрение процесса изучения формальной логики и зарождения материалистического научного взгляда на действительность в России в разные исторические периоды. Историко-сравнительный метод обеспечил сопоставление научной деятельности исследователей логики и диалектики в разные исторические эпохи и социально-экономические формации, а также идейно-философский базис, лежащий в основании рассмотрения тех или иных явлений науки. Диалектико-материалистический метод послужил дальнейшим ключевым методологическим основанием составления и развития работы после формально-логического – представление сущностных характеристик объекта и предмета исследования как релятивного единства противоположных начал, латентно и явственно пребывающих в противостоянии и взаимном переходе друг в друга (соотношение деятельности ученых и политической конъюнктуры, естественных и гуманитарных составляющих в рамках одной методологии, развитие и стагнация, плюрализм и единообразие и т.д.). Диахронный метод обеспечил рассмотрение формальной логики и материалистической методологии как идущий во времени процесс, зависимый как от раскрытия внутренних движущих сил, так и от внешних факторов влияния. Историко-динамический анализ установил описание количественных и качественных изменений в процессах в определенных временных границах, характеристика закономерностей развития процессов на основе исследования отправных факторов, изучение периодических изменений. Ряд других методов

(идеографический, метод актуализации, ретроспективный метод, системный метод, хронологический метод) также способствовали рассмотрению объекта и предмета исследования в их комплексности, динамике, многофакторности как с позиций современников, так и с позиций сегодняшнего дня, подчеркивая их особенный статус и нестандартность в рамках классического исторического исследования, а также неизменную актуальность как для исторической науки, так и для всех отраслей научного знания, их отражения в объективной реальности и роли в формировании мировоззренческих основ общества.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Выпускная квалификационная работ апробирована на базе кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, в рамках магистерской программы 44.04.01 «Методология исторического образования». Отдельные положения исследования раскрыты в содержании следующих научных статей:

1. К вопросу генезиса одарённости в работах Эвальда Ильенкова и актуальность его подхода на современном этапе / Развитие одаренности в контексте больших вызовов: методология, проекты, технологии: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Саратов: ИЦ «Наука», 2023. – С. 125-131.

2. Марк Борисович Митин: к вопросу о биографии учёного и о его участии в философских дискуссиях 1930-х гг. // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVII Международной научной конференции 15 февраля 2024 г. Саратов: Изд-во «Наука», 2024. – С. 59-67.

3. К вопросу о диалектико-материалистическом освещении педагогических взглядов Н.Г. Чернышевского и актуальность данного подхода в современную эпоху // Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент: Материалы XIV ежегодной научно-практической конференции

молодых ученых факультета психологии (16 февраля 2024 г. Саратов). – Саратов: Амирит, 2024. – С. 167-171.

4. К вопросу о социально-экономических предпосылках написания В.И. Лениным работы «Материализм и эмпириокритицизм» // Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 22 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2024. – С. 49-60.

5. Диалектико-материалистическое понимание гносеологии в книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» // Личность в культурном пространстве: социальные основания и духовные траектории: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам / под редакцией М.О. Орлова (отв. редактор), Е.С. Лобановой (отв. секретарь), Е.В. Листвиной, С.А. Данилова, И.В. Кутыревой, Д.Д. Ивановой. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2024. – С. 37-43.

Заключение

Формально-логическая и диалектико-материалистическая системы методов познания действительности прошли в российском государстве комплексный, временами неоднозначный, но неизменно богатый открытиями и достижениями путь. Формальная логика начала своё распространение с проникновения на территорию русских княжеств сочинений античных философов и средневековых схоластов, постепенно включаясь в научный и образовательный дискурс древней и средневековой Руси. В последующем, к моменту складывания централизованного московского государства и вплоть до начала петровских преобразований, начинает образовываться самостоятельная традиция не только в области интерпретаций классических логических текстов, но и собственного научно-методологического творчества в данной области.

Начиная с эпохи Петра Великого и на протяжении всех последующих десятилетий вплоть до начала XX века наука формальной логики в России не просто вышла на общеевропейский уровень осмысления, но и породила ряд уникальных междисциплинарных направлений, расположившихся на стыке между философией и математикой. В советское время формальная логика была потеснена диалектикой, что, с одной стороны, открыло новые возможности в её развитии (на примере многочисленных дискуссий о диалектической логике), а с другой стороны всё более сводило её в область чистых математических исчислений. Вместе с тем, данный процесс являлся объективным вызовом времени, преодолевать который различные европейские философско-методологические школы решали в соответствии со своими собственными ответами на «основной вопрос философии».

Аналогично непростая, но полная открытиями и насыщенная борьбой судьба пройдена в России материалистической научно-методологической традицией – страна, которая, казалось, обладала меньшим из возможных числом предпосылок для внедрения и распространения передового научного мировоззрения не только преуспела в этом деле, но создала самостоятельное философское направление, которое не только задавало темп и направление достижениям советской технической, естественной и гуманитарной науке, но и оказало существенное влияние на развитие методологии науки за пределами социалистического лагеря. Несмотря на то обстоятельство, что основной этап развития материалистической теории пришелся на советскую эпоху, в дореволюционные годы для её расцвета был заложен прочнейший фундамент, который тянулся от средневековых антицерковных ересей, получил первое концептуальное оформление в XVIII в., раскрылся в литературно-критическом материалистическом около-гегельянстве Белинского, в антропологии, социологии и культурологии Чернышевского, в журналистике Герцена и наконец затвердел в нерушимом естественно-научном наследии И.М. Сеченова, И.И. Мечникова, И.П. Павлова и К.А. Тимирязева. Этим самым подчеркивается диалектическое сочетание российской самобытности и общеевропейской

сущности – диалектико-материалистическая теория являлась тем научно-методологическим козырем, значимость которого не осознана до сих пор, хотя на Западе, в условиях тягчайшего безальтернативного диктата идеалистического позитивизма, об этом говорили временами больше, чем в нашей стране (в конце концов, идеологически-выдержанные фальсификаты и агрессивный псевдонаучный постпозитивизм Карла Поппера был опровергнут не советскими марксистами, а такими западными исследователями, как Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Томас Кун и прежде всего Морис Корнфорт).

Логика в России и в Советском Союзе прошла особый путь, в котором кризисы и научные достижения чередовались между собой временами стабильно, а временами крайне неравномерно. Длительное время логика развивалась исключительно в идеалистическом ключе, а попытка поставить её на рельсы диалектического материализма приводили к самым разным последствиям – от фактического её запрета в преподавании и изучении до внедрения её в массовую школу и издания выдающихся учебных пособий, не потерявших актуальности и по сей день.

Вопрос об активном применении диалектической логики в общенаучных исследованиях на сегодняшний день является дискуссионным, однако формальная логика имеет объективный характер, обозначая основы и критерии правильного мышления для человека как такового. Артур Шопенгауэр, философ-идеалист и иррационалист писал, что «логике обще с математикой то, что истины ее если и не абстрактны, то конкретны т.е. суждения, основывающиеся на ее законах, могут быть сделаны понятными и очевидными каждому человеку; никто не может сомневаться в них, раз он их понимает, и, следовательно, никакой спор (если только нет недоразумений) невозможен относительно того, что основывается на чисто логических отношениях понятий и суждений, как невозможен он и относительно чисто геометрических и арифметических истин ... в эмпирических науках мы очень часто принуждены бываем идти от следствия к основанию; напротив, в науках а priori [к таким автор в том числе относит логику] нам всегда открыт противоположный путь –

единственно надежный. Это свойство логически познаваемых истин делает логику, подобно математике, объективной наукой, т.е. о ее выводах говорят как о находящемся вне нас предмете, относительно которого – ввиду его не зависящих ни от одного судящего индивидуума существования и свойств – суждения должны абсолютно согласоваться»¹⁸.

В России на сегодняшний день логические исследования конца XX и первого десятилетия XXI в. являются органическим продолжением предшествующего развития с тем отличием, что в них активно используется компьютерная техника и учитываются проблемы, которых не было в прежние годы. Примером может служить вопрос: в какой мере на компьютерное доказательство некоторого предложения можно смотреть так же, как если бы его выполнил человек (трудность состоит в том, что в случае машинного доказательства неосуществима пошаговая проверка доказательственной процедуры)¹⁹. Тем не менее, они имеют явную тенденцию к отраслевой, узкой специализации, хотя и существуют многочисленные узконаправленные исследования логико-философского характера, посвящённые содержательной стороне тех или иных отечественных логических трактатов. Как отмечает Г. фон Вригт, «с логикой случилось то, что она расплавилась в разнообразных исследованиях математики»²⁰, что является закономерным трендом развития данной отрасли научного знания после повсеместного отказа от диалектического материализма и диалектической логики.

Как указывает А.С. Карпенко, «однако все-таки будущее за компьютеризацией логики и её применением в компьютерных науках и информатике. Тем более что мы еще не знаем полностью, чего можно ждать от принципиально новых компьютеров: квантовых, нейронных и др.»²¹. И тем не

¹⁸ Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений в четырёх томах. Том 1. / Артур Шопенгауэр; в переводе и под редакцией Ю. И. Айхенвальда. – М.: Изд. Д. П. Ефимова: тип. Вильде, 1910. – С. 363.

¹⁹ См.: Бирюков Б.В. Логика в России // Вопросы философии. – 2021. – № 8. – С. 115.

²⁰ Г.Х. фон Вригт. Логика и философия в XX веке // Вопросы философии. – 1992. – №8. – С. 89.

²¹ Карпенко А.С. Современное состояние исследований в философской логике // Логические исследования. – 2003. – №10. – С. 85.

менее, составление общедоступной работы по истории логики в России, записанной понятным людям языком и с привлечением новой источниковой базы на сегодняшний день является актуальной задачей не только с точки зрения необходимости проведения дополнительных исследований в контексте изучения развития отдельных отраслей логики, но и для полноценного возвращения логики в общенаучные круги, для складывания в научных и общественных кругах представления о ней не как об узком поле деятельности для философов и математиков, а как о той части научного знания, о которой у каждого обязательно должно быть достаточно комплексное представление. Ведь как писал Э.В. Ильенков в заключении своей «Диалектической логики» «научное мировоззрение, в составе которого нет философии, логики и теории познания, такой же нонсенс, как и «чистая» философия, которая полагает, что она-то и есть мировоззрение, взваливая на свои плечи задачу, решение которой под силу только всему комплексу наук. Философия и есть логика развития мировоззрения, его, по выражению Ленина, «живая душа»²².

Материалистическая традиция в российской науке имеет богатую историю развития, начиная от древнейших времён и заканчивая новейшей эпохой. Вместе с тем, это развитие как правило происходило в условиях жёсткого противостояния с многочисленными идеалистическими доктринами. В эпоху царской России философский материализм неизбежно проникал в отечественную науку на фоне коренных социально-экономических и технических перемен – в эпоху Петра Великого, когда российская наука приобщилась к материалистическим методологическим традициям Западной Европы, в эпоху промышленного переворота и в эпоху развития капитализма – во времена неизбежного включения нашей страны в цепочку международных торговых и научно-технических связей.

Познание законов объективной действительности происходило во многом стихийно, при использовании методологии естественных или технических наук,

²² Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – С. 319.

но без должного концептуального философского осмысления. Так или иначе, религиозное и позитивистско-идеалистическое миропонимание перестало отвечать на потребности исторического момента, особенно в гуманитарной сфере – к материалистическому повороту располагали не только достижения научно-технического прогресса, но и литературно-публицистические произведения передовых общественных деятелей.

Несмотря на то, что в науке принято считать точкой старта развития материалистической традиции с деятельности М.В. Ломоносова, отдельные попытки научно обосновать действительность вопреки религиозной догме имели место в более ранние эпохи. Однако только в советское время была успешно реализована постановка гуманитарной науки на подлинный материалистический фундамент. Как сказал Энгельс в предисловии к «Анти-Дюрингу», результаты научной работы обобщаются в понятиях и «искусство оперировать понятиями не есть нечто врожденное и не дается вместе с обыденным, повседневным сознанием, а требует действительного мышления», и, следовательно, чтобы охватить факты теорией, мы должны быть вооружены богатым эмпирическим, естественно-научным материалом и «пониманием законов диалектического мышления»²³ Диалектический материализм, который впитал в себя все достижения отечественной материалистической мысли, есть совокупность научных представлений о природе, обществе и человеческом мышлении; как таковое оно ни в коем случае не может быть построено силами одной лишь «философии», а только дружными усилиями всех «реальных» наук, включая, разумеется, и научную философию.

Вместе с тем, ввиду как объективных, так и субъективных факторов, диалектический материализм был сведён до совокупности готовых формул и шаблонов, которые анализировали процессы действительности по остаточному принципу, что осуществлялось, по сути, вопреки как государственным установкам на формирование в широких слоях населения научно-

²³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг / под редакцией и с введением Д.Б. Рязанова. – М. – Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 9-10.

гуманистического мировоззрения, так и позициям философов, исследователей и общественных деятелей. Как писал Э.В. Ильенков, мировоззрение, именуемое диалектическим материализмом, не есть философия в старом смысле этого слова, которая взвалила на свои плечи задачу, посильную только всему научному познанию, и то в перспективе. Если «прежняя философия» ставила перед собою эту утопическую задачу, то единственным оправданием её претензии была историческая неразвитость других наук. Но «как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней», неустанно повторяет Ф. Энгельс, прямо связывая это понимание с самой сутью материализма»²⁴.

Аналогичной точки зрения придерживался английский философ М. Корнфорт, отмечая, что диалектический материализм не является теорией обо «всем» в дополнение к теориям по отдельным вопросам... И те самые принципы, которые применены и продемонстрированы в марксистской теории о человеческом обществе, лежат в основе всех научных теорий о природе»²⁵. И как совершенно справедливо отмечает Ю.И. Семёнов, выдающийся методолог науки, историк и этнолог, вопреки всем утверждениям западной философии (претендующей на абсолютное доминирование в мире) об окончательном опровержении диалектического материализма, именно за ним будущее науки. Запал на обновление теории, данный Э.В. Ильенковым, уже исчерпал себя – нужны новые разработки, исследования исторических перипетий развития и обогащение теории эмпирическим материалом. Альтернатива же этому – топтание на месте или полная деградация²⁶.

²⁴ Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 354, 359.

²⁵ Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. Ответ д-ру Карлу Попперу на его опровержение марксизма. – М.: Издательство «Прогресс», 1972. – С. 61.

²⁶ См.: Семёнов Ю.И. Введение в науку философии. Кн. 6: Трудная судьба философии диалектического материализма (конец XIX – начало XXI в.). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 218.